

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. DOI: 10.31857/S032150750006519-2.
2. Хайруллин Т. Р. Борьба за лидерство в арабско регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019.
3. Хайруллин Т. Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. DOI: 10.31857/S032150750016589-9
4. Al-Anani Kh. What happened to Egypt's Muslim Brotherhood? // Al-Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2017/2/15/what-happened-to-egypts-muslim-brotherhood> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
6. Ranko A., Yaghi M. Organizational Split and Radicalization Within Egypt's Muslim Brotherhood // The Washington Institute. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/organizational-split-and-radicalization-within-egypts-muslim-brotherhood> (дата обращения: 02.04.2022).
7. Stott P. Splits continue in the Muslim Brotherhood: latest developments // Policy Exchange. URL: <https://policyexchange.org.uk/splits-continue-in-the-muslim-brotherhood-latest-developments/> (дата обращения: 04.04.2022).
8. What the Muslim Brotherhood Split Tells Us // European Eye on Radicalization. URL: <https://eeradicalization.com/what-the-muslim-brotherhood-split-tells-us/> (дата обращения: 06.04.2022).

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПРОБЛЕМА: КИБЕР-ИСТОЧНИКИ И ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ

М. С. Шаповалов

*Сибирский государственный университет водного транспорта,
ул. Ивана Алексеева, 2, 644099, г. Омск, Россия, shapovalov_ms@mail.ru*

В статье поднимается проблема поиска новых подходов к изучению ближневосточной проблемы/конфликта в условиях появления нового вида кибер-источников. Автор приходит к выводам, что за последние десятилетия ближневосточная проблема переместилась в виртуальное пространство, а региональные конфликты на Ближнем Востоке, благодаря политической остроте оказались вовлеченными в процесс создания исторических «фейков» и «теорий заговоров». Автор предлагает активизировать усилия по поиску методологической «матрицы» для работы с цифровым источником информации.

Ключевые слова: ближневосточный конфликт; ближневосточная проблема; кибер-источник.

THE MIDDLE EAST PROBLEM: CYBER SOURCES AND THE SEARCH FOR NEW APPROACHES TO STUDY

M. S. Shapovalov

*Siberian State University of Water Transport,
st. Ivan Alekseeva, 2, 644099, Omsk, Russia, shapovalov_ms@mail.ru*

The article raises the problem of finding new approaches to the study of the Middle East problem/conflict in the context of the emergence of a new type of cyber-sources. The author comes to the conclusion that over the past decades, the Middle East problem has moved into the virtual space, and regional conflicts in the Middle East, due to political urgency, have become involved in the process of creating historical “fakes” and “conspiracy theories”. The author proposes to intensify efforts to find a methodological “matrix” for working with a digital source of information.

Keywords: Middle East conflict; the Middle East problem; cyber source.

Осенью 2019 г. российские интернет-издания сообщили, что американская видеоигра «Call of Duty: Modern Warfare», сюжет которой разворачивается на Ближнем Востоке, будет недоступна российским пользователям. В качестве одной из претензий СМИ называли «позитивное отображение в игре организации “Белые каски”, которую власти Российской Федерации активно критикуют» [1]. Некоторое время спустя интернет-издания уточнили, что игра все-таки стала доступна, но российских солдат в кампании переименовали в «людей Баркова», «подчеркивая их принадлежность к командиру-злодею, а не к армии РФ», а «белые каски» перекрасили в зеленый цвет [2]. Пример с «Call of Duty: Modern Warfare» и реакцией разработчиков на российскую критику ставит перед исследователями-ближневосточниками ряд новых вопросов: значит ли, что видео-игра таким образом выступила в роли текста ближневосточной проблемы, а потенциальные игроки тем самым стали виртуальными актерами современных международных отношений?

Эти вопросы во многом остаются открытыми. В тоже время, они позволяют нам осмыслить новые условия, в которых оказался сегодня ближневосточный конфликт и его изучение.

1. За последние десятилетия ближневосточная проблема переместилась в киберпространство, специалисты все чаще стали говорить, что «в условиях информационной революции геополитическое противоборство приобретает системный, нелинейный и сетевой характер» [3, с. 25], а «Ближний Восток стал ареной беспрецедентных киберстолкновений» [4, с. 6]. Киберпространство сегодня не просто отражает реальную картину повседневной жизни человека, но и

порождает новый источник информации. Например, игровые модели ближневосточного конфликта существовали и до создания киберпространства (можно привести пример настольной игры, выпущенной сразу после арабо-израильского конфликта 1948–49 гг.), однако сегодня количество игр существенно увеличилось, например, «Репортеры без границ. Палестина» (США, 2009 г.), «Миротворец» (США-Израиль, 2007 г.), «Под ясенем» (Сирия, 2002 г.) и др. Ближневосточная проблема в этом контексте обретает новый смысл и новое измерение, на сегодняшний день ближневосточные международные отношения и конфликты самостоятельно существует в компьютерных играх, социальных сетях, форумах и интернет-сайтах, что сформировало целый пласт новых для историков «дигитальных» или, более точно, «кибер-источников» (от «cyber-» – виртуальный, связанный с информационными технологиями).

Изучение интернет-пространства получило распространение на Западе еще в начале 2000-х годов, но в Россию эта тенденция проникла сравнительно недавно и связана не с исторической наукой, а с антропологией и социологией. Потому вовсе удивительно, что для многих гуманитарных дисциплин деятельность человека в Глобальной сети давно стала объектом изучения, а цифровые объекты стали рассматриваться как самостоятельные сущности, а не как второстепенные и производные от объектов нецифрового мира [5, с. 90]. Однако каждая дисциплина, в силу своей предметной специфики, использует свой собственный инструментарий и специфичные дискурсивные практики.

2. На сегодняшний день, можно констатировать резкое увеличение источников (и самой) информации, что в свою очередь формирует второе условие, в котором сегодня находится изучение ближневосточной проблемы: это с одной стороны, «маргинализация» и «вульгаризации» исторического знания [6, с. 154], а с другой, более объемное и системное явление перехода общества в так называемую эпоху «пост-правды», «стирающую границы между ложью и правдой, где фактом выступает как истина, так и «фейк»» [7, с. 130]. Региональные конфликты на Ближнем Востоке, благодаря политической остроте вопросов, оказываются более вовлеченными в процесс создания исторических «фейков», «теорий заговоров» и пр. вещей, существующих в контексте «исторической политики». Исходя из этого, компетенция исследователя-ближневосточника сегодня все больше связывается с умением работать с «фейковой» информацией (более узко отличать/отделять «фейк» от «факта») и репрезентацией академического исторического знания (сфера публичной истории). Кроме того, жизнь

человека все более перемещается в онлайн пространство, осмысление взаимоотношений онлайн и офлайн пространств крайне актуально.

3. Кибер-источник оказывает существенное влияние на «воображение» Ближнего Востока, формирование коллективных представлений о нем. Ближний Восток предстает не только как историко-географическая и политико-административная реальность, но и сложная ментальная конструкция, с трудно определяемыми и динамичными границами. Кибер-источник зачастую создает собирательный Ближний Восток, далеко выходящий за рамки геоадминистративных ориентиров. Хорошим примером здесь могут быть образы, построенные в популярной игре «Принц Персии». В игре хорошо прослеживается использование обобщенных образов «Востока», здесь можно увидеть и андалузский архитектурный стиль времен Гранадского эмирата в Испании, и элементы, характерные для султанских дворцов Индии времен Моголов (например, действие происходит во дворце Махараджи) [8, с. 123–130].

Резюмируя, следует сказать, что несмотря на возникающие «вызовы», на сегодняшний день не только среди исследователей-ближневосточников, но и в гуманитарных науках в целом, нет некоей четкой и артикулированной методологической «матрицы» для работы с цифровым источником информации (в его онлайн и офлайн проявлениях). В данный момент существует довольно большое количество направлений, в рамках которых реализуются исследования киберпространства.

Следует согласиться с исследователем К. А. Семенчуком, что наиболее действенным инструментом анализа кибер-источников по ближневосточной проблеме будет использование междисциплинарного подхода, заимствуя методы медиаведения, лудологии, коммуникативных исследований, нарратологии, социологии и исторических дисциплин [8, с. 123–130].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кармак Б. В России запретили новую Call of Duty из-за американской пропаганды // Новости Ferra.ru. 13 сентября 2019. URL: <https://www.ferra.ru/news/games/v-rossii-zapretili-novuyu-call-of-duty-iz-za-amerikanskoj-propagandy-13-09-2019.htm> (дата обращения: 30.04.2022).

2. Цилюрик С. В русской версии Call of Duty: Modern Warfare Белые каски заменили на зеленые // Информационный портал Канобу. 25 октября 2019. URL: <https://kanobu.ru/news/vrusskoj-versii-call-of-duty-modern-warfare-belyie-kaski-zamenili-na-zelenyie-418584/> (дата обращения: 30.04.2022).

3. Дроботенко О.Н. Феномен “киберджихада” в геополитике постмодерна: политологический анализ // PolitBook. 2019. № 2.

4. Валиахметова Г.Н. Ближний Восток в цифровую эпоху: глобализация угроз региональной безопасности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3.

5. Володин А.Ю. История в цифровую эпоху: своевременные мысли // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 2 (2).

6. Ильченко С.И. Исторический факт в журналистике: как обнаружить фейк // Современные СМИ в контексте информационных технологий. Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017.

7. Котова Н.С., Дусян С.С. Феномен "фейка" в политическом дискурсе эпохи "постправды" // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2.

8. Ближневосточная проблема: история и современность : Учебно-методическое пособие / Н. В. Барышников, А. Д. Гель, К. А. Семенчук, М. С. Шаповалов. Омск: «Издательский центр КАН», 2020.